

П. П. ЗАКАРАЯ, В. А. ЛЕКВИНАДЗЕ

ШУХУТСКАЯ БАНЯ

В марте 1961 г. в селе Шухути Ланчхутского района Грузинской ССР (в 32 км к юго-востоку от г. Поты, расположенного на месте античного города Фазиса), во время земляных работ на приусадебном участке одного из местных колхозников был случайно выявлен мозаичный пол какого-то сооружения. В мае этого же года на место указанной находки выехала археологическая экспедиция Государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. Экспедиция (руководитель П. П. Закарая) полностью раскопала сооружение, в одном из помещений которого находился мозаичный пол. Раскопанное сооружение, состоящее из пяти помещений, оказалось баней (см. рис. 1 и 2), о чем свидетельствовал общий план постройки, а также остатки подпольной отопительной системы. От бани почти полностью сохранились фундамент и в весьма незначительной степени стены, в которых не удалось выявить даже следов от дверных проемов.

Фундамент и стены бани сложены из рваного или слегка обработанного базальта. Кирпичом же выложены только отверстия, соединявшие подполья двух западных комнат бани. По-видимому, кирпич был применен здесь и при устройстве всех других несохранившихся проемов, как это наблюдается у одновременного с баней жилого сооружения, расположенного у ее юго-западного угла (см. рис. 9) и раскопанного нами в 1962 г. Не исключена возможность, что в стенах бани имелись также кирпичные слои, которые были расположены выше сохранившегося уровня стен. В этом случае мы имели бы дело с так называемой смешанной кладкой (*opus mixtum*), которая чаще всего встречается в позднеантичных и раннесредневековых сооружениях Западной Грузии¹.

Шухутская баня построена по распространенному типу небольших римских бань, которые определяются Е. Пфретцшнером как «кастельные (крепостные) бани» с помещениями, «расположенными в ряд»². Именно к этому типу бань, именуемому здесь для удобства «анфиладными»³, относятся почти все известные древнейшие бани, обнаруженные

¹ В. А. Леквинадзе. Материалы по монументальному строительству в Лазике. — «Вестник Гос. Музея Грузии», т. XXII — В, 1961, стр. 137—167.

² E. P f r e t z s c h n e r. Die Grundrissentwicklung der römischen Thermen. Strassburg, 1909, S. 36—38. Классификация Е. Пфретцшнера римских бань исходит из назначения и устройства сооружений. Однако известна также и другая классификация бань, предложенная Д. Кренкером и Е. Крюгером, которые исходят из другого принципа, а именно из направления переходов купающихся из одного отделения бани в другое. И в этой классификации интересующий нас тип бань именуется почти аналогичным образом («Ряд — типом») (см. D. K r e n s k e r, E. K r ü g e r. Die Trierer Kaiserthermen. Augsburg, 1929, S. 177).

³ Под «анфиладой» в данном случае подразумевается только композиция помещений, но не расположение дверей, которые могли не находиться друг против друга.

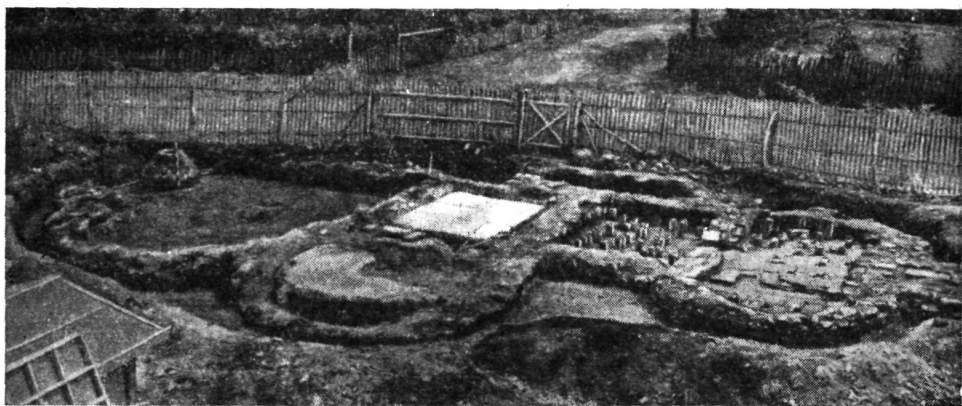

Рис. 1. Общий вид остатков бани

на территории Грузии в Армази ⁴, в Бичвинте ⁵ и Урбниси ⁶, а также в соседней Армении в Гарни ⁷.

Шухутская баня вытянута с запада на восток (размеры ее 17×9 м). К западной ее стороне примыкает небольшая прямоугольная пристройка (внутренние ее размеры $0,80 \times 1,25$ м), в которой, несомненно, нужно видеть топку бани — *graeurnium*. Небольшие размеры этой пристройки свидетельствуют о том, что она не могла являться каким-либо помещением. Внутри нее можно было развести огонь, который с одной стороны подогревал воду в расположенном над ним котле, а с другой стороны обогревал два западных помещения бани с помощью обычной для античных и раннесредневековых бань отопительной системы.

О том, как подогревалась в топках описываемого типа вода, имеются сведения в сочинении Палладия, жившего в IV в. н. э. Он сообщает: «...свинцовый же милиарий (сосуд), под которым помещается медный лист, мы поставим прямо над очагом снаружи... к этому милиарию должна выходить трубка такой же величины, проводящая внутрь бани столько же горячей воды, сколько холодной влаги поступает в милиарий из первой трубки» ⁸.

В отличие от описываемой Палладием бани, в Шухутской бане должно было быть две ванны, соединенных трубками с милиарием. Об этом свидетельствуют следующие данные: 1) остатки двух керамических труб, сохранившихся в противоположных концах помещения, к которому примыкала топка. Через эти трубы, имеющие уклон наружу, выливалась из обеих ванн использованная вода (см. разрез 1—1 на рис. 2); 2) сходство обоих концов помещения, завершающихся абсидами, в которых должно было быть установлено по ванне; наконец, 3) расположение топки, удаленной на одинаковые расстояния от обеих ванн.

⁴ А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе. Мцхета. Тбилиси, 1958 (далее — Мцхета), стр. 165—180.

⁵ Р. М. Рамишвили. Археологические раскопки в Бичвинте. — «Материалы по археологии Грузии и Кавказа», т. III, 1963, рис. 1 (на груз. яз.).

⁶ Урбнисская баня вскоре будет опубликована в монографии П. П. Закарая. Кроме перечисленных, в Грузии была обнаружена еще одна баня в Багинети (см. А. М. Апакидзе. Города и городская жизнь в древней Грузии. Тбилиси, 1963, рис. 99. — На груз. яз.), которая, как нам кажется, относится к «домовому» типу.

⁷ Г. А. Тирацян. Памятник коммунальной техники древней Армении — баня в крепости Гарни. — «Историко-филологический журнал», № 2—3 (5—6). Ереван, 1959, стр. 265—280.

⁸ Палладий. О сельском хозяйстве, I, 40—41 (см. В. П. Зубов, Ф. А. Петровский. Архитектура античного мира. М., 1940, стр. 213).

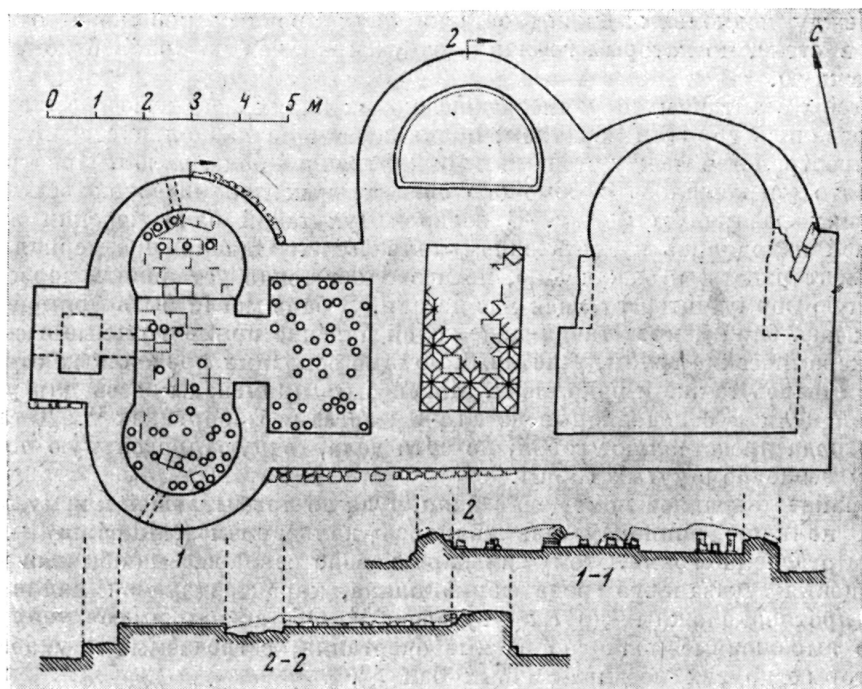

Рис. 2. План и разрезы бани

О том, как отапливались два западных помещения бани, можно судить не только по сообщениям древних авторов, но также и по остаткам гиппокаустов — отопительной системы, которая частично сохранилась в виде подполий, куда проникал из топки горячий воздух, обогревавший пол обеих комнат. Пол подполья в смежном с топкой помещении был вымощен кирпичами двух размеров ($0,33 \times 0,30$ и $0,20 \times 0,30$ м). Пол же подполья второй обогревавшейся комнаты был просто залит цемянкой. В первом помещении пол подполья отличался также и тем, что он был неровным: в абсидальных концах помещения он на 5—6 см был ниже, чем в средней части, выступающей в виде невысокой ступеньки. Углубленные части пола, возможно, указывают на размеры и форму ванн, расположенных выше, в абсидах.

На полу обоих подполий стояли *in situ* и валялись в беспорядке целые и поломанные полые банкообразные керамические стойки, на которых держался когда-то пол отапливаемых помещений (см. рис. 3). Эти цельные пустотелые стойки, снабженные по бокам двумя отверстиями ($0,12 \times 0,04$ м), имели в высоту 0,38 м при диаметре в 0,14 м⁹. Интересно, что описываемые стойки, найденные *in situ*, были расположены в подпольях не обычными правильными рядами, а без всякой системы и в явно большем количестве, чем это было принято в аналогичных случаях.

В подпольях были найдены и остатки обогреваемого пола, представленного обломками квадратных керамических плит ($0,50 \times 0,50$ м при толщине в 6—7 см), которые укладывались поверх стоек.

⁹ Аналогичные стойки гиппокаустов были найдены в Урбинси, в Гарни (Г. А. Тирацян. Указ. соч., стр. 271), в Хараксе (В. Д. Блаватский. Харакс. М., 1951, рис. 54, стр. 253), в Хисаре (Д. Цончев. Хисарските бани. — «Годишник на Пловдивск. нар. библ. и музей 1935—1936». София, 1937, стр. 140—141), в Стоби (E. Kitzinger. A Survey of the Early Christian Town of Stobi. — DOP, 3, 1946, tabl. 201), в Истрии (Histria, I. București, 1954, pl. 52) и в Поролисуме («Materiale și cercetări arheologice», VII. București, 1961, p. 379, pl. 16):

Между подпольями видны остатки двух арочных проемов — отверстий в стене, по которым горячий воздух проникал из крайней комнаты в смежную.

Стены в античных и раннесредневековых банях, как известно, также обогревались горячим воздухом, проникавшим из подполья в специальное пространство между стенами и их внутренней облицовкой. Пространство это устраивалось с помощью специальных керамических деталей, имевших различную форму. В завале Шухутской бани черепки этих деталей находились в достаточном количестве. Однако чрезмерная их фрагментарность, к сожалению, не позволяет точно установить первоначальную форму интересующей нас детали. В бане могли быть применены и так наз. *tubuli*, представляющие собой плоские прямоугольные в сечении керамические трубы, у которых помимо основных продольных отверстий имелись также и боковые¹⁰. Могли быть применены здесь для указанной цели и соленовидные детали с вырезами в бортиках¹¹. Детали этого рода представляют собой, по сути дела, точную продольную половинку вышеупомянутых *tubuli*.

Крайнее западное помещение бани, судя по примыкавшей к нему топке и наличию гиппокаустов, являлось кальдариум (*caldarium*) — горячим отделением бани. Этому кальдарию свойственна весьма обычная для помещения указанного рода форма плана, характеризующаяся наличием двух противоположных друг другу абсид¹². Обе абсиды имеют внутри резко выраженные подковообразные очертания, встречаемые и у абсид некоторых других позднеантичных бань¹³.

В античных и раннесредневековых банях смежным с кальдариум помещением, также обогреваемым гиппокаустами, являлся тепидарий (*tepidarium*) — теплое помещение, которое обычно не предназначалось для купания и не имело ванн, в связи с чем и по своим размерам должно было быть меньшим, чем остальные отделения¹⁴. Тепидарий являлся тем промежуточным (по расположению и по уровню температуры) помещением, которое должно было смягчить у купающегося ощущение резкой перемены температуры перед тем, как войти или выйти из одного отделения бани в другое. Все сказанное как нельзя больше подходит к тепидарию Шухутской бани — второму помещению с запада, имеющему прямоугольную форму плана.

К тепидарию с восточной стороны примыкает секция бани, которая из-за плохой сохранности делящей ее поперек стены, а также благодаря наличию абсиды, произвела на нас сперва впечатление одного помещения, однако, в действительности здесь было два помещения. Одно из них — южное, непосредственно примыкающее к тепидарию и также прямоугольное в плане, являлось раздевалкой-вестибюлем (*apodyterium*), о чем свидетельствовала мозаика¹⁵, полностью покрывавшая пол описываемого помещения и исключавшая возможность устройства здесь какой-либо ванны. Аподитерий по сравнению с другими комнатами Шухутской бани отличался более толстыми стенами, в связи с чем можно полагать, что

¹⁰ J. Durm. Die Baukunst der Etrusker. Die Baukunst der Römer. Stuttgart, 1905, рис. 197.

¹¹ Мухета, рис. 109; J. Durm. Op. cit., Zeich. 195.

¹² Бани с аналогичными кальдариумами опубликованы в следующих работах: E. Pfretzschner. Op. cit., Tabl. IX — 2, 3, 7 und X — 4; A. Grenier. Manuel d'archéologie gallo-romaine, IV₁. Paris, 1960, pl. 128; Em. Kunze, H. Schleif. IV. Bericht über die Ausgrabungen in Olympia. Berlin, 1944, Tabl. 22.

¹³ Г. А. Тирация. Указ. соч., рис. 1; Н. Коethe. Die Bäder römischer Villen im Trierer Bezirk. — 30. Bericht der römisch-germanischen Kommission, 1941, Zeich. 20.

¹⁴ Ч. Камерон. Термы римлян. М., 1939, стр. 110.

¹⁵ Мозаичный пол имелся также и в Гарнийской бане (см. Б. Н. Арекиан. Мозаика из Гарни. — ВДИ, 1956, № 1, стр. 148—156, рис. 6—11).

описываемое помещение возвышалось над примыкающими к нему с трех сторон и затемнявшими его комнатами. Таким способом была разрешена в аподитерии проблема внутреннего освещения, без которого был бы невидим мозаичный пол. Он освещался окнами, расположенными в аподитерии над кровлями примыкавших помещений. Аподитерий должен был иметь в каждой из четырех стен по дверному проему, из которых дверь в южной стене являлась, несомненно, единственным входом в Шухутскую баню.

Аподитерий Шухутской бани отличался также и весьма небольшими размерами. Это обстоятельство, по-видимому, говорит о том, что баня была частной, а не общественной.

К аподитерии примыкала с северной стороны подковообразная в плане комната — единственное помещение бани, не связанное с ее анфиладной композицией. От этой комнаты сохранился пол, на гидравлический характер которого указывает покрывавшая его розоватая цемьянка (*opus signinum*). Вдоль края пола тянулся замыкающийся невысокий валикообразный выступ, который, возможно, препятствовал проникновению собиравшейся на полу воды в кладку стен.

Несмотря на наличие пола, от подковообразной комнаты очень плохо сохранился фундамент — его остатки расположены намного ниже пола (см. рис. 1 и разрез 2—2 на рис. 2). О назначении описываемой комнаты мы не можем пока сказать ничего определенного, несмотря на то, что аналогичные по расположению и по форме плана помещения в анфиладных банях известны. В одном случае упомянутые помещения являлись сплошными бассейнами, которые должны были играть роль холодных отделений (*frigidarium*), так как при этом других помещений аналогичного назначения у анфиладных бань не имелось. Примером этого служит римская баня в Вельцхейме (см. рис. 4,а)¹⁶. В другом же случае рассматриваемые помещения служили потельнями (*sudatorium*), как это было у римской бани в Вюрцберге, где, кстати сказать, интересующее нас помещение также имело подковообразную форму (см. рис. 4,б)¹⁷.

Последнее из описываемых помещений (крайняя восточная комната бани) являлось фригидарием, представлявшим собой прямоугольное помещение, к северной стороне которого примыкает подковообразная изнутри и полукруглая снаружи абсида. Юго-восточный угол фригидария (а также и всей бани) сильно пострадал в позднефеодальную эпоху при устройстве здесь ямы, куда был опущен большой винный кувшин (видимый на фото — см. рис. 1). Представление о внутреннем устройстве фригидария дают остатки двух водопроводных керамических труб, имеющих с одного конца утоньшения для вкладки этого конца в соседнюю трубу. Направление утоньшенных концов труб внутрь бани свидетельствует о том, что мы имеем дело именно с водопроводом, а не с канализацией. Направление же всего водопровода говорит о том, что наполняемый им водою бассейн — обязательная деталь каждого фригидария — находился здесь не в абсиде, а в противоположном ей южном конце помещения — как раз там, где продольные стены имеют друг против друга по прямоугольной нише. Ниши эти, надо думать, были устроены специально для удлинения бассейна, достигавшего благодаря этому в длину 5 м. В таком бассейне можно было плавать.

Описанный фригидарий являлся в бане самым большим помещением — это объясняется, по-видимому, тем, что его не нужно было обогревать.

Общая планировка Шухутской бани, как и у всех остальных анфиладных бань, была обусловлена в первую очередь характером банной процедуры, выработанной бытовой культурой позднеантичного мира.

¹⁶ E. Pfretzschner. Op. cit., Tabl. IX — 3.

¹⁷ Ibid., Tabl. VI — 7.

Рис. 3. Кальдарий бани

Ориентирована баня в соответствии с описанием античных бань Витрувием. В этом описании говорится, что горячее отделение бани должно было обогреваться снаружй солнечными лучами после полудня, т. е. в то время, когда полагалось купаться¹⁸. Вместе с тем в общей планировке бани намечается, хотя и не очень последовательно, тенденция иметь помещения (или части) одинаковой формы — в виде прямоугольника, к одной стороне которого примыкает абсида. Именно такой формой характеризуются у описываемой бани фригидарий, аподитерий с подковообразной комнатой и, отчасти, кальдарий. Непоследовательность же в данном случае выражается в том, что кальдарий бани имеет две абсиды, в то время как тепидарий — ни одной. В связи с этим создается впечатление, что у тепидария «убрали» одну абсиду и «пристроили» с южной стороны к кальдарию.

Говорить о вышеупомянутой тенденции приходится в связи с тем, что она в более последовательном виде наблюдается почти у всех закавказских позднеантичных анфиладных бань (в наибольшей степени у Гарнийской, в меньшей у Армазской и Урбийской), которые отличаются в этом отношении от подавляющего большинства римских бань, имевших, как правило, помещения различной формы. Последнее обстоятельство делает Шухутскую баню, по сравнению с другими банями Закавказья, наиболее близкой баням Римской империи.

Среди остальных позднеантичных бань Закавказья Шухутская баня является также пока наиболее усовершенствованным сооружением этого рода, о чем говорят более рациональный характер ее планировки, более сложное устройство топки и наибольшее количество помещений различного назначения.

Интересно отметить, что в расположении помещений Шухутской бани отмечается некоторое своеобразие. Обычный порядок помещений в аналогичных банях с тем же составом помещений выглядел следующим образом. Первой и крайней комнатой в анфиладе являлся аподитерий, затем шел фригидарий, затем тепидарий, и, наконец, кальдарий. Соответствен-

¹⁸ В и т р у в и й. Десять книг об архитектуре, перев. Ф. А. Петровского. М., 1936, стр. 106 сл.

но этому порядку купающийся, прежде чем попасть в тепидарий и кальдарий, должен был обязательно пройти из аподитерия через фригидарий, который таким образом вместе с тепидарием образовывал два промежуточных по уровню температуры и по расположению помещения¹⁹. В Шухутской же бане посетитель из аподитерия попадал прямо в тепидарий. Вернувшись после купания в кальдарии тем же путем обратно в аподитерий, посетитель мог по желанию войти в фригидарий или же вообще не входить сюда. В связи с этим фригидарием здесь, возможно, пользовались только летом. Зимой же, в силу особого расположения фригидария в бане, посетители могли избегать даже «вида» холодной воды. В связи с предположением о летнем функционировании фригидария сделалось бы возможным существование в бане второго фригидария, которым, как уже говорилось, могла оказаться подковообразная комната. Обычно в банях описываемого типа двух фригидариев не бывает, более того — и аподитерий, и фригидарий в них часто устраивают в одном помещении, как это наблюдается, например, в Армазской и Урбниской банях; но в Шухутской бане, в связи с существованием летнего фригидария, возможно, имелся и второй — зимний.

Как уже говорилось, в аподитерии Шухутской бани был обнаружен мозаичный пол, который является в данном случае настолько интересной деталью, что требует отдельного рассмотрения. Размер этого пола равен $2,00 \times 3,50$ м. От него сохранилось приблизительно 50% первоначальной площади, под которой находился пятнадцатисантиметровый слой известкового раствора розоватого цвета (*opus signinum*). Слой этот, в свою очередь, лежал на подсыпке из щебня. Шухутская мозаика выполнена техникой *opus tessellatum*, для которой характерно применение кубиков приблизительно одинаковой формы и размера (в среднем 1 см^2). Кубики изготовлены из следующих материалов: 1) черный песок, 2) известняки белого, желтоватого и зеленоватого оттенков, 3) темнокрасный андезит (иногда коричневатого оттенка) и 4) яркокрасная керамика.

Как уже говорилось, в аподитерии Шухутской бани был обнаружен мозаичный пол, который является в данном случае настолько интересной деталью, что требует отдельного рассмотрения. Размер этого пола равен $2,00 \times 3,50$ м. От него сохранилось приблизительно 50% первоначальной площади, под которой находился пятнадцатисантиметровый слой известкового раствора розоватого цвета (*opus signinum*). Слой этот, в свою очередь, лежал на подсыпке из щебня. Шухутская мозаика выполнена техникой *opus tessellatum*, для которой характерно применение кубиков приблизительно одинаковой формы и размера (в среднем 1 см^2). Кубики изготовлены из следующих материалов: 1) черный песок, 2) известняки белого, желтоватого и зеленоватого оттенков, 3) темнокрасный андезит (иногда коричневатого оттенка) и 4) яркокрасная керамика.

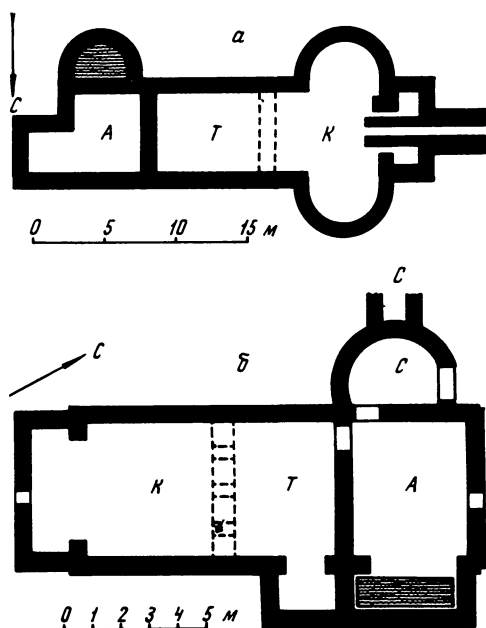

Рис. 4. Римские бани в Вельчхайме (а) и в Вюрцберге (б) — по Е. Пфретцшнеру. А — аподитерий; Т — тепидарий; К — кальдарий; С — потельня; П — топка

¹⁹ О процедуре купания в анфиладных банях писалось еще в 1929 г. (см. D. K e n s k e r, E. K r ü g e r. Op. cit., S. 177). Издатель материалов об Армазской бане считает, что аподитерий в ней примыкал к топке, над которой предполагался вход в кальдарий. Посетители бани здесь якобы из аподитерия попадали прямо в кальдарий, откуда переходили в тепидарий, потом в фригидарий, а затем выходили из бани и по несохранившемуся коридору или двору возвращались назад в аподитерий (см. Мцхета, стр. 167 и 174). В действительности помещение, принимаемое в Армазской бане за аподитерий, не сообщалось с кальдарием. Это видно по сохранности стен кальдария, ясно говорящей о том, что последний имел только одну дверь — в тепидарий. Таким образом, в Армазской бане и фригидарий, и аподитерий находились в одном помещении, в котором только и имелся второй дверной проем — наружу.

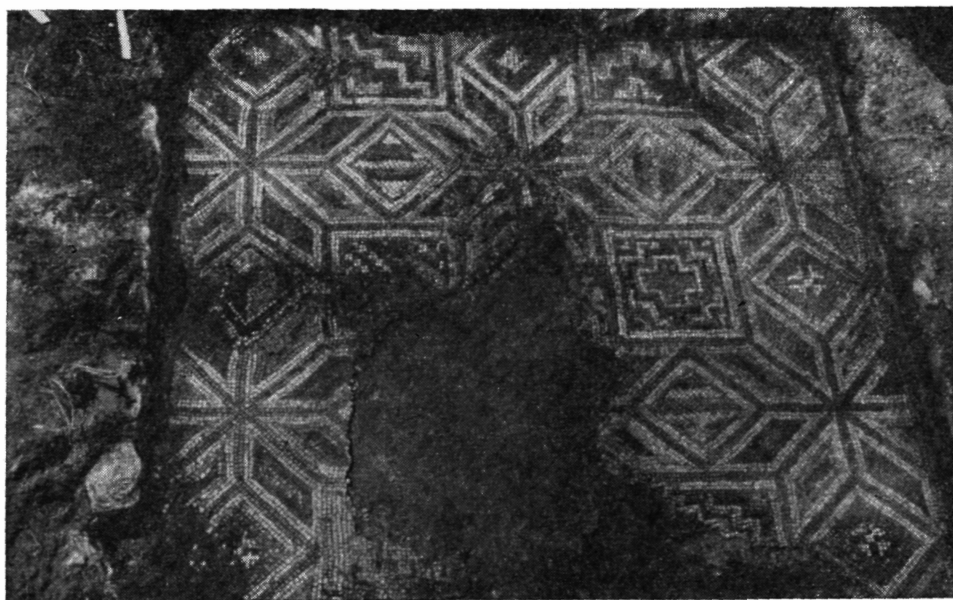

Рис. 5. Мозаичный пол бани

На всем полу аподитерия был набран без обычного бордюра один из самых распространенных видов мозаичного геометрического узора, именуемый обычно в специальной литературе «квадратами и восьмиконечными звездами» (см. рис. 5). В этом узоре, набранном контурными линиями черных кубиков, основными фигурами являлись два продольных ряда «обычных» квадратов, между которыми были помещены квадраты, «стоящие на углах». Промежутки же между теми и другими квадратами образуют фигуры восьмиконечных звезд, составленных из ромбов.

Описанный узор появляется впервые в римских мозаичных полах с середины I в. н. э.²⁰; в мозаиках II и III вв. он делается особенно популярным и повсеместным²¹, с чем было связано, возможно, его воспроизведение и в орнаментации римских сводов²². Весьма обычен был этот узор и в мозаиках IV и V вв.²³, но самым поздним известным нам примером его воспроизведения является мозаика IX в. из мусульманского сооружения в Раккаде близ Кайруана (Сев. Африка)²⁴.

В узоре Шухутской мозаики контурные линии расположены таким образом, что создается впечатление об определенной последовательности

²⁰ M. E. B l a k e. The Pavements of the Roman Buildings of the Republic and Early Empire.—«Memoirs of the American Academy in Rome», vol. VIII, 1930, p. 111.

²¹ G. L a f a y e, A. B l a n c h e t. Inventaire des Mosaïques de la Gaule et de l'Afrique, I. Paris, 1909, № 11, 160, 164, 174, 299; Antioch on-the-Orontes, II. Princeton, 1938, tabl. 39 and 59; ibid., III. Princeton, 1941, tabl. 78, 80; K. P a r l a s k a. Die römischen Mosaiken in Deutschland. Berlin, 1959, tabl. 9, 16, 20, 52, u 57; H. S i c h t e r m a n n. Archäologische Funde und Forschungen in Libien Kyrenaika 1951—1962, Tripolitanien 1942—1961. —«Archäologischer Anzeiger», 3. Berlin, 1962. Zeich. 74.

²² M. F. v o n O p p e n h e i m. Vom Mittelmeer zum Persischen Golf, I. Berlin, 1899, S. 311.

²³ F. K n o l l. Die Marienkirche in Ephesos.—«Forschungen in Ephesos», Bd., IV, H. 1. Wien, 1932, Zeich. 36, Tabl. III; G e r a s a. City of the Decapolis. New-Haven, 1938, p. 310, Tabl. LVIII; R. E g g e r. Römische Antike und frühes Christentum. Klagenfurt, 1962, S. 54, Zeich. 2; R. F. H o d d i n o t t. Early Byzantine Churches in Macedonia and Southern Serbia. London, 1963, p. 42, 161, 162, pic. 23, tabl. 36a, b; 41a, 42d.

²⁴ G. M a r ç a i s. Manuel d'art musulman, I. Paris, 1926, p. 42—44, tabl. 19.

выполнения мозаичистом различных фигур и линий описанного узора. Раньше всего кажутся набранными контуры квадратов, углы которых «врезаются» в концы соединявших их полос (см. рис. 6). Из этих полос проведенными в первую очередь кажутся те, которые соединяют наискось углы «обычных» квадратов. И уже после всего этого кажутся соединенными малые «стоящие на углах» квадраты, так как соединявшие их горизонтальные и вертикальные полосы прерываются в точке пересечения с предыдущими косыми линиями. Все изложенное, конечно, не говорит о том, что в мозаике действительно были выполнены сперва контуры квадратов, а затем звезд. Однако с помощью этой кажущейся последовательности в большей степени выделилась основная фигура геометрического узора — квадраты, которые и в композиционном отношении занимают здесь главное место по сравнению со звездами. Именно в этих квадратах размещены заполняющие элементы мозаичного декора, содержащиеся здесь наравне с основным узором.

Большинство квадратов Шухутской мозаики имеет несложный узор в виде параллельных, разноцветных и направленных по диагонали полос. В некоторых квадратах полосы эти образуют зигзаги, напоминающие паркетный узор, который можно встретить повсеместно на территории Римско-Византийской империи, как в позднеантичных, так и раннесредневековых мозаиках ²⁵.

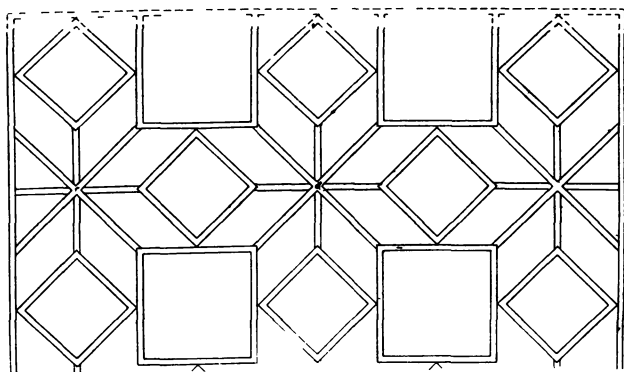

Рис. 6. Схема основного узора мозаики

Наиболее сложный узор — в виде плетенки из трех замкнутых жгутов (см. рис. 7,а) — сохранился частично лишь в одном из квадратов. Этот узор также был весьма обычен как в мозаиках позднеантичного времени ²⁶, так и в раннесредневековых ²⁷.

В качестве узоров, расположенных внутри квадратов шухутской мозаики, очень часто применялись изображения крестов двух видов. Кресты первого, более простого и меньшего по размерам, вида находились в квадратах, «стоящих на углах». Изображения, наиболее близкие этому виду креста, известны нам пока только в раннехристианских мозаиках IV—V вв. ²⁸, причем отмеченное сходство заключается в том, что мы имеем дело с крестами, у которых толщина ветвей состоит из двух

²⁵ А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. М.—Л., 1959, стр. 225.

²⁶ С. Ислами, В. Д. Блаватский. Аполлония Илирийская. Альбом М., 1959, табл. 34; K. Parlasca. Op. cit., tabl. 57₃; G. Lafaye, A. Blanchet. Op. cit., № 164, et cet.

²⁷ D. Levi. Antioch mosaic pavements. Princeton, 1947; t. I, p. 257, 279, t. II, tabl. CVIIIa. CXIIa.

²⁸ E. Mares. Monuments chrétiens d'Hippone. Paris, 1958, p. 7, 31 a-b, 33, 50, 81.

кубиков. Аналогичные же кресты, но с ветвями толщиной в один кубик, были обычны и в мозаиках II—III вв.²⁹

Второй, более сложный, вид креста, отличающийся большими размерами, снабжен характерной деталью в виде четырех отростков, отходящих в разные стороны от концов его ветвей (см. рис. 7, б). С этим узором, несомненно, связано в мозаике другое изображение внутри одного из больших квадратов — точная «половинка» креста с отростками (см. рис. 7, в). Такое «частичное» изображение креста говорит, по-видимому, о том, что он и в целом виде не являлся в мозаике эмблемой, а играл здесь чисто декоративную роль³⁰.

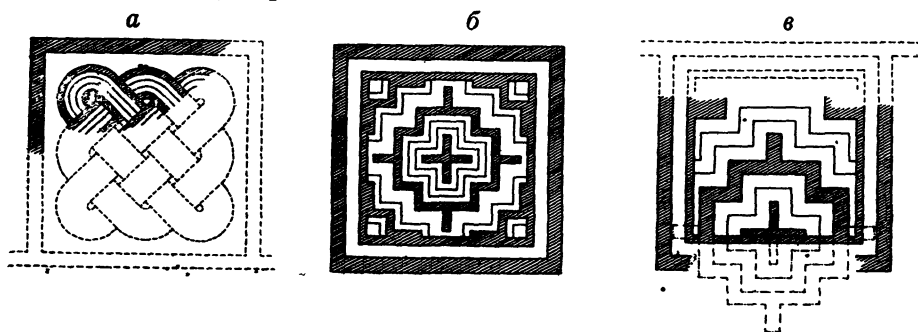

Рис. 7. Элементы мозаичного узора

Описанный крест «с отростками» представляет в данном случае интерес в связи с тем, что он не является таким повсеместным и столь долго бытовавшим мозаичным мотивом, как все остальные элементы узора шухутской мозаики, включая и ее основной узор в виде «квадратов и восьмиконечных звезд». Изображения описанных крестов «с отростками» известны нам только в северных и восточных районах Римско-Византийской империи, а именно: в Северном Причерноморье (см. мозаику VI в. в северной ветви Херсонесского крестообразного храма)³¹, в Антиохии и ее окрестностях³², а также в Ливане³³; причем в антиохийских и ливанских мозаиках, так же как и в шухутской, наряду с целыми крестами имеются также и изображения их «половинок». Упомянутые здесь для сравнения мозаики с крестами и их «половинками» датируются сравнительно небольшим промежутком времени (IV, V и началом VI в.), причем большая часть этих мозаик относится к IV и V вв., поэтому и шухутскую мозаику вместе с баней нужно датировать в пределах указанного времени.

Данные для более точной датировки Шухутской бани нужно, по-видимому, искать в особенностях самого сооружения. В частности, такая

²⁹ R. P. H i n k s. *Catalogue of the Greek, Etruscan and Roman Paintings and Mosaics in the British Museum*. London, 1933, pic. 76, p. 70; K. P a r l a s c a. *Op. cit.*, tabl. 35₂, 51₂, 52₂, 53₂, 60₁.

³⁰ Интересно отметить, что оба описанных и связанных между собой в мозаике узора встречаются вместе и в отдельности и в декоре совершенно иного характера, а именно в архитектурных орнаментах древних эфиопских церквей (см. D. R. B u t t o n. *Ethiopian Rock-hewn Churches*.—«Antiquity», vol. XX, № 78, June 1946, tabl. IVb.), а также в византийской церковной фресковой живописи (см. Th. W i e g a n d. *Der Latmos*.—«Milet», Bd. III, H. 1. Berlin, 1913, Tabl. III₂).

³¹ А. Л. Я к о б с о н. Указ. соч., рис. 125, стр. 240. На описываемые кресты похожи также изображения крестов на мозаике IV в., найденной в Пауталии (см. Т. И в а н о в. *Памятники от Пауталия*. — ИБАИ, XXIII, 1960, стр. 223, рис. 19 и 20).

³² Antioch on-the-Orontes, III. Princeton, 1941, p. 2, № 102, 158; D. L e v i. *Op. cit.*, t. I, p. 226, 261, 279, 283, 284, 290, 291, 307, pic. 157; t. II, tabl. LXIX a, CIX a, CXII a, CXIII a, CXVIII a, CXXIII b., CXXIII c, CXX c-d.

³³ M. C h é h a b. *Mosaïques du Liban*.—«Bulletin du Musée de Beyrouth», XIV. Paris, 1958, p. 99, tabl. XLVII et XLVIII.

деталь этой бани, как ее подковообразная комната, находит пока аналогии (по форме, расположению и, наверное, назначению) только среди позднеантичных бань (см. рис. 4)³⁴. Известные же нам раннесредневековые бани, встречающиеся, кстати сказать, гораздо реже позднеантичных, упомянутой детали не имеют³⁵. В связи с этим, наиболее вероятным временем сооружения Шухутской бани является, по-видимому, IV в.

К сожалению, во время раскопок Шухутской бани и расположенного рядом с ней сооружения не было найдено такого археологического материала, который смог бы подтвердить высказанную датировку. Обнаруженная

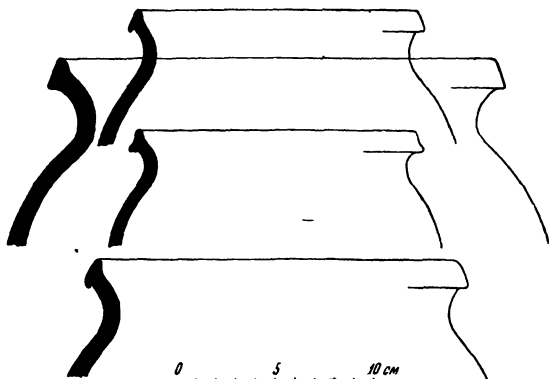

Рис. 8. Керамика из раскопок в с. Шухути

здесь в незначительном количестве керамика скорее сама может быть датирована с помощью бани. Керамика эта весьма маловыразительна и малочисленна. Упоминания заслуживают лишь небольшой фрагмент венчика лутерия и наиболее многочисленные здесь красно-бурные черепки кухонных горшков, имеющих приблизительно одинаковую форму при различных размерах (см. рис. 8). У этих горшков обращают на себя внимание отогнутые и заостряющиеся кверху венчики.

Как уже говорилось, в с. Шухути рядом с баней была выявлена в 1962 г., по-видимому, большая часть построенного одновременно с баней сооружения, с помощью которого определяется характер всего раскопанного объекта (см. рис. 9). Это сооружение, несомненно, являлось жилищем, которое вместе с баней и, по-видимому, другими нераскопанными или несохранившимися постройками должно было образовывать комплекс зданий, группировавшихся вокруг внутреннего двора. Только из этого двора можно было проникнуть и в баню, и в жилище, и в другие постройки. Такая планировка всего комплекса, а также характер обоих сооружений говорят о том, что мы имеем в с. Шухути скорее всего дело с богатой сельской виллой (так наз. *villa rustica*). Определение раскопанного объекта обуславливается, конечно, и учетом следующих обстоятельств: 1) стратегическая беззащитность территории с. Шухути, лежащей у подножья

³⁴ E. P f r e t z s c h n e r. Op. cit., Tabl. VI, 7; VII, 1; IX, 3.

³⁵ См. Antioch on-the-Orontes, III, p. 19—23, tabl. V; A. M. S c h n e i d e r. Samos in frühchristlicher und byzantinischer Zeit.—«Mitteilungen des Deutsch Archäolog. Inst. Athenische Abteilung», LIV, 1929, S. 125, Zeich. 14; H. C. B u t l e r. Ancient Architecture in Syria, div. II, sect. A, part 2. Leiden, 1909, pic. 59; p. 78, 79; div. II, sect. B, part 6, 1920, pic. 331, p. 301; Н. П е т к о в и ч. Терме у Царичином Граду.—«Старинар», нов. сер., XII, Београд, 1961, стр. 19 и 20, рис. 7. На датированную юстиниановским временем баню в Царичином Граде (Югославия) очень похожа раскопанная в 1952 г. баня в Бичвинте (древн. Питиунт), которая, как нам кажется, в связи с указанным обстоятельством также датируется VI столетием.

горы, а также отсутствие каких-либо следов фортификационных сооружений, свидетельствуют о том, что раскопанные здесь постройки не принадлежат крепости; 2) римские и византийские письменные источники, содержащие данные о колхских городах, ни одного из таковых, кроме Фазиса, в районе с. Шухути не упоминают.

Само по себе заслуживает внимания близость Шухутской виллы к Фазису, локализируемому приблизительно на месте современного г. Поты. Эта близость (30—35 км) свидетельствует о том, что вилла, несомненно, находилась в экономической, культурной и административной сфере названного города, который был, возможно, даже основным местом

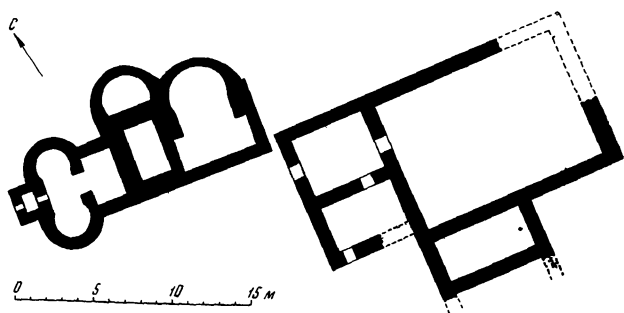

Рис. 9. План бани и раскопанного возле нее сооружения

жительства владельца виллы. Поэтому, говоря об обстоятельствах сооружения и существования виллы, необходимо учитывать и ту роль, которую играл Фазис в позднеантичной и раннесредневековой Лазике.

Фазис в указанную эпоху являлся торговым, культурным и религиозным центром страны, о чем свидетельствуют упоминания письменными источниками торгового населения ³⁶, школы риторов ³⁷ и святилища ³⁸. Фазис, расположенный в устье главной речной магистрали страны, играл роль пункта, через который в основном осуществлялось общение Лазского царства с соседними странами. Именно сюда приезжало наибольшее количество иностранных купцов, в связи с чем небезынтересно вспомнить и упоминаемые в Фазисе Агафием гостиницы ³⁹. Фазис был, несомненно, таким городом, в районе которого жизнь должна была быть особенно интенсивной, что и обусловило здесь, в частности, сооружение Шухутской виллы, являющейся для Лазики пока единственным памятником этого рода (все остальные известные монументальные сооружения страны были представлены до сих пор лишь фортификационными и культовыми постройками).

Шухутская вилла имеет отношение не только к Фазису, но и ко всей Лазике в целом. Вместе с недалеко от нее расположенными сооружениями Вашнарского городища (раннесредневековые базилика и мавзолей) ⁴⁰ она свидетельствует о том, что юго-западная часть Колхиды (современная

³⁶ А р р и а н. *Объезд Эвксинского Понта*, 12 (В. В. Л а т ы ш е в. *Известия древних писателей о Скифии и Кавказе*. — ВДИ, 1948, № 1, стр. 269).

³⁷ Ф е м и с т и й. *Речи*, XXVII (В. В. Л а т ы ш е в. *Известия...*, — ВДИ, 1948, № 3, стр. 263).

³⁸ А р р и а н. *Объезд...*, 11 (В. В. Л а т ы ш е в. *Известия...* — ВДИ, 1948, № 1, стр. 268); З о с и м. *Новая история*, I, 28 (В. В. Л а т ы ш е в. *Известия...*, — ВДИ, 1948, № 4, стр. 277).

³⁹ А г а ф и й. *О царствовании Юстиниана*, III, 23 (перев. М. В. Левченко. М.— Л., 1953, стр. 94).

⁴⁰ В. А. Л е к в и н а д з е. *Указ. соч.*, стр. 153—165.

Гурия) в позднеантичное и раннесредневековое время в культурном отношении являлась одним из наиболее передовых районов Грузии, чему противоречил до сих пор факт бледного освещения этого района письменными источниками, как грузинскими, так и иноземными. Прокопий Кесарийский пишет даже, например, о том, что левобережная (от р. Риони) часть Колхиды «совсем безлюдна»⁴¹. «Безлюдной» эта часть страны могла быть лишь во время опустошительных византийско-персидских войн, происходивших тут в VI в. До упомянутых же войн (в течение IV и V вв.) в Колхиде была, вероятно, сравнительно спокойная обстановка, которая позволила сооружать здесь виллы с банями, подобными рассмотренной нами.

⁴¹ Прокопия Кесарийского История войн римлян с персами, (перев. Сп. Дестуниса. СПб., 1876, стр. 223—224).